

Глава 14. Пренебрежительный взгляд

Будни без соревнований всегда навевали скуку, но Шинджи привык к подобному затишью за первые восемь лет своей жизни. Спасали верная «лексидата» и вечно разобранный танграм, детали которого никак не желали складываться в единое целое. Словом, парень не считал свои будни невыносимыми.

Поэтому в перерывах между тренировками он не лез на высоченные стены академии Хётэй, рискуя свалиться прямо на Акутагаву Джиро — местную спящую достопримечательность, способную прикорнуть в любом месте и в любое время. Избавив себя от столь сомнительного удовольствия, Шинджи благополучно миновал череду нелепых происшествий, от которых у него непременно разболелась бы голова.

Так, перебирая головоломки, воюя с танграмом и усердно потев на корте, он без лишнего шума перевелся на второй курс Академии Фудоминэ. Порой, когда на парня снисходило на редкость благодушное настроение, он устраивал форменный разнос соклубникам, вызывая их на одиночные поединки одного за другим. Если же на душе становилось совсем безоблачно, он наведывался в Риккайдай к сэмпая Кимуре — размяться и отточить мастерство.

До районных отборочных оставалась всего неделя. После прошлогодней дисквалификации возможность наконец-то выйти на корт приводила команду в восторг.

Кошмарные двадцать восемь баллов по английскому у Кёсукэ Учимуры больше не повторялись. До гроссмейстерских восьмидесяти двух он, конечно, не дотягивал, но для допуска к игре этого вполне хватало.

В свое время, пытаясь подтянуть успеваемость Учимуры, команда испробовала уйму хитростей. Когда все они провалились, Шинджи вдруг вспомнил, как Садахару Инуи из Сэйгаку заставлял своих регулярных игроков тренировать предельную концентрацию. Идея прижилась. С тех пор на кортах Фудоминэ красовались десять фанерных мишеней. Прохожие то и дело косились на сдвинутую набок кепку Кёсукэ Учимуры, который, скрежеща зубами, выкрикивал иностранные слова и вколачивал мяч за мячом точно в центр щитов. Напарник подавал ему новый снаряд строго под очередной выученный термин. Эту изнурительную повинность остальные шесть членов клуба несли по очереди.

Приближение соревнований приятно будоражило. Сюжет наконец-то сдвинулся с мертвой точки, и Шинджи решил на выходных съездить в Канагаву — навестить родных, а заодно прикупить гостинцев для младших сестренек-близняшек. Он долго соображал, что им привезти, и в итоге остановился на местных соленьях. Девчонкам должно понравиться.

Пять лет назад их семья перебралась в Канагаву из-за перевода отца. Шинджи, честно говоря, до сих пор не понимал, почему обычного госслужащего вечно швыряют из одного департамента в другой. Несмотря на бурные протесты и тревогу родителей, парень наотрез отказался уезжать из Токио. Старый дом продавать не стали, оставив его в единоличное пользование сына. При мысли об озорных восьмилетних близняшках на душе у него

становилось непривычно тепло. Если бы кто-то сейчас заглянул ему под козырек, то заметил бы, как уголки его губ едва уловимо дрогнули вверх.

В вагоне синкансэна радостное предвкушение постепенно угасло. Оставшись наедине со своими мыслями, Шинджи вдруг поймал себя на смутном подозрении: не умудрился ли он ненароком насолить кому-то очень злопамятному? Уж слишком настойчиво и откровенно его сканировали пренебрежительным взглядом, словно заправским радаром.

«Кое-кто» сидел прямо напротив и буквально препарировал его глазами. Шинджи был абсолютно уверен, что видит эту особу впервые, и хотя столь недружелюбный интерес изрядно портил настроение, он не мог не признать — девица была чудо как хороша. Шелковистые прямые волосы небесно-голубого оттенка были собраны в высокий хвост серебристой лентой, а несколько непослушных прядей обрамляли точеное лицо, выгодно подчеркивая изящный подбородок. Под аккуратными дугами бровей сияли влажным блеском огромные нежно-сиреневые глаза. Ровный носик, пухлые алые губы и фарфоровая кожа — классическая внешность прекрасной незнакомки, от которой у половины парней в вагоне гарантированно закружилась бы голова. Такое лицо раз увидишь — вовек не забудешь.

Шинджи опустил взгляд ниже, на колени незнакомки. Там, свернувшись калачиком, безмятежно дрых парень с копной мягких золотистых кудрей. Ошибиться было трудно: перед ним лежал Акутагава Джиро, живой талисман и главный соня академии Хётэй.

«Надо же, — мысленно хмыкнул Шинджи. — Ограду Хётэй я не штурмовал, в кондитерские не заглядывал, а этот любитель поспать все равно умудрился материализоваться прямо передо мной».

— Ибу Шинджи, второй класс Академии Фудоминэ. Рост — сто шестьдесят пять сантиметров, вес — пятьдесят пять килограммов, группа крови — четвертая. Излюбленные техники: Временный паралич и Супер-вращающаяся подача. Любимый предмет — физика. Я ведь права, Ибу-кун?

Сидевшая напротив девица внезапно расплылась в сладкой улыбке, мгновенно спрятав колючее высокомерие за маской дружелюбия.

— А? — Шинджи лишь приоткрыл рот. Он решительно не понимал, чего хочет от него эта незнакомка. И откуда у нее такие подробные сведения? Они вообще знакомы?

— Я Хасуми Фэйюй, второй курс Хётэй, менеджер мужского теннисного клуба. Прошу любить и жаловать, — представилась она, заметив его замешательство.

— Понятно, — бесстрастно отозвался Шинджи.

Имя «Хасуми Фэйюй» показалось ему диковинным и совершенно не японским. Ладно еще фамилия, но «Фэйюй»... Больше похоже на сетевой никнейм, чем на настоящее имя. Разве

благообразных японских девушек не принято называть как-нибудь попроще — Мияко, Эцуко или той же Саюри? Да и сам факт существования менеджера в клубе Хётэй вызывал серьезные подозрения. В команде, где отродясь не было даже должности вице-капитана, вдруг объявляется менеджер? В оригинальном аниме о таком и речи не шло. Неужели его присутствие в этом мире запустило эффект бабочки и переписало канон? Но ведь он ровным счетом ничего для этого не делал.

Наткнувшись на непроницаемое лицо Шинджи, Фэйюй испытала легкое разочарование. Она совсем позабыла, что этот неисправимый зануда славится своим вечным бубнежом и абсолютным неумением выражать эмоции. Запустив пальцы в пушистые желтые кудри спящего парня, она сладко защебетала:

— А это наш сэмпай с третьего курса Хётэй — Акутагава Джиро.

— Ясно, — кивнул Шинджи.

Он расстегнул замок рюкзака, выудил «лексидату» и уткнулся в нее, всем видом показывая, что разговор окончен. И дело было вовсе не в желании прослыть грубияном. Тот высокомерный взгляд, которым она сканировала его пару минут назад, напрочь отбил у парня охоту любезничать. Кто знает, какие пакости крутятся под этой идеальной прической? Шинджи всегда отличался категоричностью: если уж человек ему не понравился, то пиши пропало. Упрямый, почти детский характер брал свое. Внешне он оставался невозмутим, но внутри росло глухое раздражение — эта выскочка умудрилась отравить ему всю радость от поездки к семье.

Видя, что ее откровенно игнорируют, Фэйюй почувствовала, как к горлу подкатывает обида. До чего же несносный тип! С каждым мгновением гнев внутри нее разгорался все сильнее. Наконец, не выдержав, она достала из сумочки аккуратный розовый телефон и сердито набрала номер.

— Алло, Юньцзэ? — заговорила она по-китайски.

Она была настолько поглощена своей обидой, что не заметила, как Шинджи мельком скользнул по ней взглядом при первых же звуках иностранной речи, после чего снова безучастно уткнулся в экран игрушки.

— Да, это я, Фэйюй. Послушай, я тут везу Джиро в Риккайдай к Бунте и угадай, на кого наткнулась прямо в вагоне? На Ибу Шинджи из Фудоминэ! — Девушка даже не пыталась понизить голос, свято веря, что японский школьник не поймет ни слова на китайском. — Ну да, на того самого угрюмого бубнилу. Господи, какой же он отвратный! Сидит с таким видом, будто меня здесь нет. Хам первостатейный...

— Ой, да мне плевать, слышишь! — капризно перебила она брата. — Если пересечетесь на отборочных, ты просто обязан проучить этого наглеца ради меня. Он посмел проигнорировать саму Фэйюй!

Если не вслушиваться в желчный тон ее щебетания, выглядела она в этот момент весьма мило и кокетливо.

— А если он выйдет против Рёмы? С его грязными трюками Рёма же травму получит! — Фэйюй недовольно повысила голос, явно раздраженная доводами собеседника. — И вообще, пусть я старше тебя всего на несколько минут, я все еще твоя старшая сестра, так что будь добр слушаться!

— Да ладно тебе, не читай нотации, — отмахнулась она. — Этому их Фудоминэ просто нереально повезло в прошлый раз. Мы в Хётэй их в порошок сотрем. Видел, как их Риккайдай раскатал под орех? Сразу видно — пустышки без капли таланта. Все, жду от тебя праздничного банкета в мою честь!

Они болтали еще долго. Все это время Шинджи демонстративно не поднимал глаз. Пальцы методично щелкали кнопками головоломки, пока слух безошибочно фиксировал каждое слово телефонной тирады. Под конец Фэйюй извлекла из сумки пачку печенья. Почуввав сладкий аромат шоколадной крошки, соня Джиро мгновенно оживился и распахнул глаза. Вскоре они направились к выходу на своей станции. Дождавшись своей остановки, Шинджи спокойно уложил игрушку в рюкзак и вместе с толпой пассажиров вышел на перрон.

Проводив удаляющиеся фигуры игроков Хётэй задумчивым взглядом темных глаз, Шинджи закинул рюкзак на плечо, поудобнее перехватил чехол с ракеткой и легкой трусцой направился к дому.

<http://bllate.org/book/18294/1759424>